

ЛИНГВО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ДИЗАЙНА

LINGUO-PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE SEMANTIC TURN IN THE THEORY AND PRACTICE OF DESIGN

Х.С. Гафаров

H.S. Gafarov

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: hassangafarov@gmail.com

Статья посвящена лингво-философским основаниям так называемого семантического поворота в теории и практике дизайна. Осуществляя семантический поворот, Клаус Криппендорф разрабатывает четыре теории значения артефактов, одна из которых посвящена лингвистическому аспекту функционирования артефактов в современной постиндустриальной культуре.

This paper introduces the linguo-philosophical foundations of the so-called semantic turn in the theory and practice of design. Carrying out the semantic turn, Klaus Krippendorff develops four theories of the meaning of artifacts, one of which is devoted to the linguistic aspect of the artifacts functioning in modern post-industrial culture.

Ключевые слова: язык; семиотика; знаки и символы; выражение; интерпретация; языковое поведение; внимание; восприятие.

Keywords: language; semiotics; signs and symbols; expression; interpretation; languaging; attention; perception.

Введение

Клаус Криппендорф (*Klaus Krippendorff*, 1932–2022) был профессором кибернетики, языка и культуры Школы коммуникации Анненберг Университета Пенсильвании. В своей программной работе «Семантический поворот. Новое основание дизайна» [1], он провозгласил начало *семантического поворота* в дизайне, который является, скорее, не поворотом, но *сдвигом парадигмы*, поскольку речь идёт о радикальном разрыве с предыдущей традицией дизайна. Криппендорф обосновывает новую теорию дизайна и, в частности, разрабатывает четыре теории значения артефактов, которые последовательно охватывают четыре аспекта функционирования артефактов дизайна в современной культуре: психологический (*meaning of artifacts in use*) [2], лингвистический (*Meaning of artifacts in language*), технологический (*Meaning in the lives of artifacts*) и экологический (*Meaning in an ecology of artifacts*) [3].

Важным моментом в концептуализации новой теории дизайна, с точки зрения Криппендорфа, является дескрипция и анализ лингвистического аспекта семантического поворота в теории и практике дизайна. Этот аспект изучается в рамках *теории значения артефактов в языке*.

Теория значения артефактов в языке является своего рода социальной теорией, поскольку, во-первых, язык задействован заинтересованными сторонами в одобрении того, какие артефакты пользователи предпочитают применять и каким образом они это делают, во-вторых, маркетинговые исследования, широко распространенные в современном дизайн-проектировании, полностью зависят от вербального общения, в-третьих, дизайнеры постоянно, хотя и незаметно для себя, используют язык для того, чтобы выполнять свою работу, которая требует постоянных разговоров со своими клиентами и друг с другом.

На основании такой интерпретации функции языка в сфере дизайна Криппендорф выдвигает следующий тезис: *судьба всех артефактов решается в языке*. Следует подчеркнуть, что теория значения артефактов в языке является, с одной стороны, теорией артефактов, поскольку она обращена к психологическому аспекту их использования, а, с другой стороны, теорией понимания второго порядка, поскольку обращена к пониманию, которое люди формируют друг о друге. Следовательно, теория значений артефактов в языке должна быть саморефлективной. Такая теория должна относиться к себе как к артефакту, который постоянно реконструируется и совершенствуется в процессе использования. Поэтому, как утверждает Криппендорф, полемизируя с семиотическими теориями языка, дизайнеры не должны относиться к языку, как к неизменной данности, как к фиксированному инструменту для описания мироустройства. Дизайнеры должны научиться творчески использовать язык, поскольку они пытаются изменить мир.

Поскольку артефакты концептуализируются, конструируются и передаются (транспортируются) с помощью языка, то такие процессы нельзя описывать или измерять только в когнитивных, эргономических и технологических терминах или единицах. Артефакты должны быть объяснены в лингвистических терминах. Такой подход требует смены установки – диалогической, а не монологической теории значения.

Криппендорф рассматривает семь сторон значения артефактов в языке, чему посвящены соответствующие тематические блоки лингвистического аспекта его теории: 1) концептуализации языка; 2) процедуры категоризации; 3) приписывание характеристик артефактам; 4) формирование идентичности пользователей посредством артефактов; 5) структурирование человеческого восприятия с помощью вербальных

метафор; 6) конструирование нарративов; 7) роль дизайна в формировании культуры.

Целью данного исследования является анализ первого блока лингвистического аспекта теории Криппендорфа – *концептуализации языка*. Это ключевой фрагмент его рассуждений. Здесь Криппендорф предлагает свою специфическую версию философии языка, которая, не являясь оригинальной лингво-философской концепцией, представляет собой набор определенных идей, разработанных его предшественниками. Он агрегирует эти идеи и предлагает для дальнейшего использования сообществу дизайнеров.

Концептуализации языка

Криппендорф выделяет четыре подхода к концептуализации языка. Язык может рассматриваться как 1) система знаков и символов; 2) средство индивидуального выражения; 3) средство интерпретации; 4) процесс координации восприятий и действий его носителей. Криппендорф подвергает критике три первых подхода и противопоставляет им четвертый, наиболее, по его мнению, подходящий для дизайнеров.

Рассуждая о языке, понимаемом лишь как система знаков и символов, Криппендорф полемизирует с идеями семиологии Фердинанда де Соссюра [4], с семиотической теорией Чарльза Пирса [5] и с работами представителей логического позитивизма и самого значимого для этого направления философа – Людвига Витгенштейна [6].

Криппендорф подвергает критике и ограниченность понимания языка как средства индивидуального выражения, служащее основанием определённой части литературных теорий.

При рассмотрении ограниченности подхода к анализу языка как средства интерпретации Криппендорф обращается к идеям американского теоретика герменевтики, автора концепции «культурной грамотности» Эрика Дональда Хирша «Достоверность интерпретации» [7], подчёркивая, что легитимность переинтерпретаций зависит от консенсуса членов сообщества.

Полемизируя с этими теориями, Криппендорф придерживается позиции, в рамках которой язык рассматривается как процесс координации восприятий и действий его носителей. В данном случае он использует как классическую метафору Мартина Хайдеггера «язык – это дом бытия» [8], так и на идею «лингвистического поведения» (*linguaging*), выдвинутую сторонниками радикального конструктивизма, авторами классической работы «Древо познания: Биологические корни человеческого понимания» Умберто Матурана и Франциско Варела [9]. В данной теории значения описываются как идентифицируемые членами сообщества в совместном конструировании реальности, последовательном раз-

вители ими понимания друг друга, согласовании представлений друг о друге и о совместно произведённых артефактах. Восприятие языка как лингвистического поведения (*linguaging*) позволяет рассматривать язык как человекоцентрированный процесс координации, так как использование языка 1) направляет внимание; 2) задаёт рамки восприятия; 3) создает факты; 4) является реляционным; 5) представляет собой воплощенный феномен.

Использование языка *направляет внимание*, поскольку язык всегда указывает на что-то, предупреждает о чем-то или выдвигает нечто на первый план. Язык различает, что выявляется, а что скрывается. Разговор об артефакте привлекает внимание к этому артефакту и выделяет его определенные измерения и особенности.

Использование языка *задаёт рамки восприятия*, поскольку значения содержатся не только в сообщениях. Так, использование тезаурусов обмена, вербальной коммуникации или танца имеет совершенно разные последствия. Примерами структурирования восприятия является использование метафор. В подтверждение этого тезиса Криппендорф ссылается на идеи американских философов и лингвистов Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, изложенные ими в монографии «Метафоры, которыми мы живем» [10].

Использование языка *создает факты*. Декларации, молитвы, обещания, просьбы и подтверждения не имеют истинностной (логической) ценности. Это действия, которые совершаются в речи и конституируют то, о чём они говорят. Здесь Криппендорф опирается на идеи британского философа языка Джона Л. Остина и его известную работу «Как совершать действия при помощи слов» [11] и тексты американского философа языка Джона Р. Сёрля «Речевые акты, очерк философии языка» и «Конструирование социальной реальности» [12; 13].

Использование языка *является реляционным*. Истории вызывают понимание второго порядка. Значения слов / артефактов заключается в рекурсивных отношениях между говорящими и слушающими: говорящие выбирают свои слова так, чтобы слушающие правильно понимали их. Использование языка не просто организует восприятие артефактов людьми, оно согласовывает эти восприятия в рамках человеческих отношений или в рамках тех социальных структур, в которых люди и артефакты конститутивно участвуют. *Всё, что сказано, сказано кем-то и в ожидании того, что кто-то другой его поймет.*

Использование языка – это «*воплощенный*» феномен. Способность использовать язык влечет за собой способность формулировать, слушать, учиться и концептуализировать чувства и переживания. Эта способность неразрывно связана с человеческим телом. Абстрагирование

от процессуального характера языка (как это практикуется в структурной лингвистике), приводит к тому, что упускаются главные моменты в понимании роли артефактов в человеческом общении: понимание второго порядка, внутренняя мотивация, эмоциональная насыщенность, координация внутри сообщества, привлечение заинтересованных сторон. *Смысл не существует вне человеческого тела.*

Выводы

Таким образом, в своей прагматической версии философии языка Криппендорф акцентирует внимание на том, что судьба всех артефактов решается в языке, хотя это элементарное явление редко осознается дизайнерами. Вероятной причиной такого невнимания является популярность семиотики, которая не позволяет рассматривать язык как вовлеченный в то, что артефакты означают в жизни их пользователей.

Криппендорф подвергает критике три версии рассмотрения языка: анализ языка как системы знаков и символов, как средства индивидуального выражения и как средства интерпретации. В качестве альтернативы этим подходам он предлагает дизайнерам обратиться к концепции «лингвистического поведения» (*linguaging*) Матурана и Варела, где язык рассматривается как бесконечный процесс координации восприятий и действий его носителей. Данная концепция рассматривает язык как человекоцентрированный процесс, в котором использование языка направляет внимание, задаёт рамки восприятия, создает факты, является реляционным и представляет собой воплощенный феномен.

Язык так же сложен, как и человеческая природа. На самом деле, он неотличим от человеческой природы. Синтетическая теория языка, которую продвигает Криппендорф, нацелена на то, чтобы обратить внимание дизайнеров на социальные и технологические изменения, превращающие пренебрежение лингвистическим аспектом дизайна в сомнительный анахронизм. Лингво-философский подход Криппендорфа заключается в том, чтобы предложить несколько релевантных для дизайна лингвистических концепций, которые разрабатываются им далее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Krippendorff K. *The Semantic Turn; A New Foundation for Design*. Boca Raton, London, New York: Taylor&Francis, CRC Press, 2006.
2. Гафаров Х. С. Теория «значения артефактов в применении» Клауса Криппендорфа // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 17–18 октября 2019 г. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. С. 9–23.
3. Гафаров Х.С., Гафарова Ю.Ю. Теория «значения артефактов в экологии» Клауса Криппендорфа // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Минск, 22–23 октября 2021 г. Минск: БГУ, 2021. С. 7–22.

4. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. М.: Юрайт, 2019. 303 с.
5. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
6. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2022. 160 с.
7. Hirsch E. D. Validity in Interpretation. New Haven, CT: Yale University Press, 1967. 304 p.
8. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192–221.
9. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
11. Остин Дж.Л. Как совершать действия при помощи слов // Остин Дж.Л. Избранное. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 13–135.
12. Searle J.R. Speech Acts, an Essay in the Philosophy of Language / J.R. Searle. – Cambridge: Cambridge University Press, 1970. – 203 p.
13. Searle J.R. The Construction of Social Reality. NY: Free Press, 1995. 241 p.

ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS

Л.Ж. Караванова¹⁾, Н.Л. Соколова²⁾, Л.А. Егорова³⁾

L.Zh. Karavanova¹⁾, N.L. Sokolova²⁾, L.A. Egorova³⁾

^{1),2),3)}Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

^{1),2),3)}Russian University of Peoples' Friendship
Moscow, Russia

e-mail: ¹⁾karavanova-lzh@rudn.ru

В статье рассматривается понятие «кросс-культурная компетентность», показано формирование кросс-культурной компетентности будущих специалистов. Кросс-культурная компетентность представлена как основа современного образования, своеобразный и смысловореческий процесс.

The article discusses the concept of "cross-cultural competence", shows the formation of cross-cultural competence of future specialists. Cross-cultural competence is presented as the basis of modern education, a peculiar and meaningful process.

Ключевые слова: кросс-культурная компетентность; студенты; процесс обучения; образование.

Keywords: cross-cultural competence; students; learning process; education.

Глобальные изменения, происходящие в мире, сложные взаимоотношения стран и культур меняют сознание, привычные ценности, заставляют людей адаптироваться к новым реалиям. В настоящее время в условиях разнообразия и многомерности социальных явлений поли-